

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

УДК 323.1

**М.А. Аствацатурова,
Д.С. Чекменев**

**M.A. Astvatsaturova,
D.S. Chekmenev**

**ПОЛИТИКО-
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ
И ОРГАНИЗАЦИОННО-
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ
СЕГМЕНТЫ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ДИСКУРСА
(МОТИВАЦИОННО-
ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ
В ЛОКАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ)**

**POLITICAL-ADMINISTRATIVE
AND ORGANIZATIONAL-
ADMINISTRATIVE PARTS
OF EDUCATIONAL SYSTEM
DISCOURSE (MOTIVATION
AND VALUE ORIENTATION
IN THE LOCAL CONTEXT)**

В статье на конкретном примере проводится политологический анализ мотивационно-ценностных установок в указанных сегментах образовательного дискурса. Показаны факторы актуализации образовательного дискурса как междисциплинарной области, находящейся на границе большей части общественно-политических дисциплин.

Ключевые слова: образовательный дискурс, мотивационно-ценностные установки, контент-анализ, общественно-политический контекст, общественно-политические проекции.

The article is devoted to the demonstration of political analysis of motivation and values in the above mentioned segments of the educational discourse on the basis of specific examples. Shows the factors mainstream educational discourse as an interdisciplinary field, located on the border of most of the social and political sciences.

Key words: educational discourse, motivation and values attitude, content-analysis, the socio-political context, socio-political perspective.

М.А. Аствацатурова

Доктор политических наук, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права Пятигорского государственного лингвистического университета.
E-mail: maya.astv@gmail.com

Д.С. Чекменев

Кандидат исторических наук, доцент кафедры креативно-инновационного управления и права Пятигорского государственного лингвистического университета (г. Пятигорск).
E-mail: tchekmenev@gmail.com

© Аствацатурова М.А., Чекменев Д.С., 2013

M.A. Astvatsaturova

Doctor of Political Science, professor of the Department of creative innovative management and law of Pyatigorsk State Linguistic University.
E-mail: maya.astv@gmail.com

D.S. Chekmenev

The Candidate of History, Associate Professor of Department of creative innovative management and law of Pyatigorsk State Linguistic University (Pyatigorsk).

E-mail: tchekmenev@gmail.com

© Astvatsaturova M.A., Chekmenev D.S., 2013

Значимой составляющей современного российского общественного дискурса является дискурс образовательного пространства, который имеет как узкие профессиональные, так и широкие общественно-политические проекции. Актуализация образовательного дискурса состоялась в последние годы в связи с демократизацией системы образования (высшего профессионального, среднего профессионального, среднего общего) и с необходимостью позиционирования этой системы в процессах демократизации и реформирования. Приближение России к европейскому учебному и научно-исследовательскому формату обусловлено общей тенденцией сближения политических систем, общественных отношений, а также культур, стилей и образов жизни. Вхождение России в Болонский процесс определило новации содержания и формы учебно-образовательной, воспитательной деятельности профессорско-преподавательского состава вузов России. Переход к единому государственному экзамену, внедрение балльно-рейтинговой системы оценки знаний студентов, введение конкурентных начал в профессиональную деятельность преподавателей, переход к креативно-инновационным и практико-ориентированным методикам отражают современную российскую образовательную повестку.

Эта повестка соответствует общему тренду развития системы высшей школы России, в котором, с одной стороны, усиливается общественно-политическое, а с другой – технико-технологическое направление. Так, экс-министр образования и науки РФ А.А. Фурсенко отмечал, что «...развитие практически каждой из базовых отраслей экономики невозможно без решения как вопроса кадрового обеспечения, так и разработки и реализации инновационных технологий, базирующихся на новых знаниях. Именно поэтому модернизация как системы профессионального образования, так и научно-технической сферы становится исключительно

важной в условиях коренной перестройки всей промышленности, перехода к инновационной экономике» [1].

Особую роль университетов на современном этапе демократизации и реформирования России подчеркивает В.А. Садовничий: «...высшему образованию, университетам в этой деятельности (деятельности специальной Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям) принадлежит достаточно важная, можно сказать – ключевая – роль. На них возлагается особая ответственность в развитии науки как главного механизма инновационного развития экономики, модернизации общества» [2].

Эта ответственность актуализируется в регионах РФ, которые характеризуются особыми социодемографическими характеристиками, в частности в субъектах РФ Северо-Кавказского федерального округа (далее – СКФО). СКФО отличается от многих территорий РФ высокой долей молодежи в составе населения (до 30%), большим числом вузов и, соответственно, большим числом студенческой молодежи. При этом молодежь представляет все этнические группы субъектов РФ СКФО, также многие этнические группы других субъектов РФ. Традиционно университеты Северного Кавказа являются не только центрами образования и воспитания, но и центрами влияния на содержание общественно-политических отношений.

Значимое место в образовательной системе СКФО занимает Пятигорский государственный лингвистический университет (далее ПГЛУ). На принципиальное значение образования указывает президент Пятигорского государственного лингвистического университета, академик Ю.С. Давыдов: «Ключевыми становятся вопросы развития человека, инвестиций в человеческий капитал. Главное конкурентное преимущество в современных условиях связано с человеческой личностью и теми реформами, которые непосредственно обеспечивают жизнедеятельность человека. Это, прежде всего, образование...» [3, с. 12].

На принципиально новые задачи вуза указал ректор ПГЛУ, профессор А.П. Горбунов: «...мы (университет) должны предложить новую методологию – как методологию соединения науки и практики, так и методологию анализа устройства Мира и его развития – что, в конечном счете, означает предложение новой парадигматики и параметрики мироустройства. Университет как реальный Центр науки и инноваций должен вести за собой Общество именно этим магистральным путем» [4, с. 5].

Новации системы высшего профессионального образования предполагают обновление образовательного дискурса, имеющего многоуровневую структуру, в котором присутствует политико-управленческий и организационно-управленческий аспект. Субъекты данного дискурса расположены на разных организационных уровнях высших учебных заведений: ректорат, институты, высшие школы, факультеты, кафедры, управление

по научной работе, учебно-методическое управление, управление кадровой службы, административно-хозяйственный аппарат, бухгалтерия, планово-финансовый отдел и многие другие подразделения. На этих уровнях функционируют ректор и проректоры, директора институтов и высших школ, деканы факультетов, заведующие кафедрами, начальники управлений, отделов и иных подразделений.

Все субъекты современного вуза связаны между собой не только должностными инструкциями и функциональными обязанностями, не только «линиями» исполнительно-распорядительной схемы, не только взаимными профессиональными обязательствами, но также и политико-управленческим, организационно-управленческим сегментами общего образовательного и общественно-политического дискурса.

Авторство организационно-управленческого и организационно-управленческого сегмента образовательного дискурса принадлежит высшему руководству вуза, которое определяет стратегию развития вуза, а также внутривузовскую политику и стратегию позиционирования вуза во внешних, в том числе, общественно-политических процессах.

Политико-управленческий и организационно-управленческий сегмент дискурса вуза имеет большое значение, так как может быть отождествлен с целевым многофункциональным общественно-политическим пространством. В этом пространстве определяется магистральная цель и ставятся задачи развития, обозначаются сферы применения профессиональных усилий коллектива, намечаются ниши для реализации социального энтузиазма работников, указываются оптимальные пути, эффективные техники и технологии решения текущих задач. В политико-управленческом и организационно-управленческом сегментах вузовского дискурса обозначаются реальные и желаемые перспективы, а также вызовы, риски и возможные социальные потери в ходе развития вуза.

Существенной составляющей политико-управленческого, организационно-управленческого сегмента дискурса вуза является мотивационно-ценностная составляющая, т.е. комплекс мотивационных и ценностных установок, от достоверности, транспарентности, доступности и привлекательности которых зависят эффективность управления, организации жизнедеятельности коллектива.

Мотивационно-ценностная составляющая политико-управленческого, организационно-управленческого сегмента дискурса вуза при её высоком качестве может выступать катализатором трудовой активности, профессионального роста, командного сплочения коллектива.

В этой связи выявление и изучение мотивационных и ценностных установок политико-управленческого, организационно-управленческого сегментов вузовского дискурса может быть исследовательской нишей со-

временной политологии, которая расширяет свое объектно-предметное поле.

Несмотря на локальный масштаб исследования, его промежуточные итоги и результаты могут быть использованы для осмысления содержания, принципов, направлений, эволюции вузовского организационно-управленческого дискурса. Исследование мотивационно-ценностных установок политико-управленческого, организационно-управленческого сегмента вузовского дискурса позволяет определить ресурсы поступательной динамики профессионального и социального самочувствия коллектива. Также исследование мотивационно-ценностных установок политико-управленческого, организационно-управленческого сегмента вузовского дискурса позволяет выявить возможности дальнейшего упрочения взаимодействия руководства и трудового коллектива.

Эффективным методом исследования мотивационно-ценностных установок политико-управленческого, организационно-управленческого сегмента вузовского дискурса, как и любого другого дискурса в его устном и письменном выражении, является метод контент-анализа. Контент-анализ представляет собой методику выявления частоты появления в тексте определенных характеристик, которая позволяет сделать некоторые выводы относительно намерений создателя этого текста или возможных реакций адресата.

Таким образом, целью контент-анализа является не просто овладение содержанием, но и определение личных характеристик автора текста, его целей, а также выявление связей анализируемого дискурса с событиями в общественной жизни [5, с. 13, 29].

Для решения задач исследования представляется целесообразным кратко охарактеризовать структуру мотивационной деятельности.

В целом структура мотивов включает в себя три элемента: аффилиация, власть и достижение (рис. 1) [6, с. 67–71].

Структура мотивов		
Аффилиация	Власть	Достижение

Рис. 1. Структура мотивов

Мотив аффилиации направлен на общение с другими людьми, цель которого заключается в достижении взаимной и доверительной связи между сторонами социального взаимодействия, что выступает как положительная ценность.

Мотив власти представляет собой стремление к власти, которое может выражаться либо в стремлении к получению источников власти, либо в их отстаивании.

Мотив достижения – это стремление к достижению успеха, т.е. устойчиво проявляемая потребность индивида добиваться успеха в различных видах деятельности, в практическом измерении – это потребность в достижении результатов в профессиональной деятельности.

Наряду с определением вышеуказанных мотивов следует отметить, что каждый из них имеет также внутреннюю структуру (рис. 2), значение которой для оценки мотивационной направленности представляется не менее важным, чем пропорциональное проявление того или иного мотива.

Рис. 2. Элементы внутренней структуры мотивов

Так, мотив аффилиации включает «надежду на поддержку» и «страх отвержения». «Надежда на поддержку» – это стремление к активизации социального общения с целью заручиться поддержкой определенной социальной группы, социального окружения. «Страх отвержения» – это стремление к активизации социального общения из-за угрозы негативного отношения к осуществляемой (запланированной) деятельности.

Мотив власти включает две составляющих – «желание власти» и «страх власти». «Желание власти» – стремление к приобретению ее источников. «Страх власти» – боязнь потери уже имеющихся источников власти.

Мотив достижения включает в себя два дифференцированных по целям элемента – «стремление к» и «уход от». «Стремление к» (достижение успеха) – это цели будущего, на достижение которого направлены усилия субъекта. «Уход от» (избегание неудачи) – это проблемы настоящего, которые должны быть решены, и на которых сфокусирован субъект.

В контексте анализа мотивационных установок остановимся на краткой характеристике основных систем ценностей – гностической, эстетической, этической, практической (рис. 3).

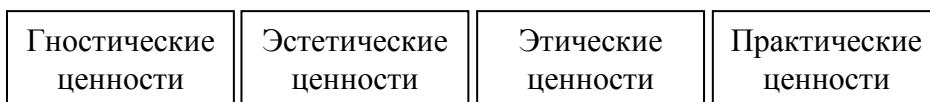

Рис. 3. Системы ценностей

Гностические ценности – т.е. ценности познавательного отношения к миру, манифестируются в стремлении к познанию окружающей действительности.

Эстетические ценности проявляются в стремлении к фиксации и отражению прекрасного, существующего в окружающей действительности.

Этические ценности проявляются в стремлении к гармонии взаимоотношений между людьми.

Практические ценности заключают в себе стремление к преобразованию мира, приспособление его для удовлетворения своих нужд.

Следует отметить, что указанные ценностные системы могут присутствовать в дискурсе одновременно в том или ином соотношении. В этом случае практический интерес представляет определение доминирующей системы ценностей.

Эмпирической основой исследования политико-управленческого, организационно-управленческого сегмента вузовского дискурса послужили два выступления ректора ПГЛУ, профессора А.П. Горбунова – «О выполнении задач и приоритетов развития ПГЛУ в качестве формирующегося креативного инновационного университета в 2011–2012 учебном году в рамках реализации «стратегии 2020 ПГЛУ» (далее *Речь 1*) и «О новых задачах и приоритетах развития ПГЛУ на 2012–2013 учебный год в качестве формирующегося креативного инновационного университета – как университета, не только открывающего, но и преобразующего мир (в рамках реализации «Стратегии 2020 ПГЛУ» и Стратегической программы ПГЛУ «ПРОФИ-СОЦИ-ЛИНГВА 2012–2016»)» (далее *Речь 2*) [7].

Результаты контент-анализа мотивационных категорий представлены на рис. 4, где показан процент слов от общего объема текста, выражающих понятия, относящиеся к той или системе ценностей (мотивационной категории).

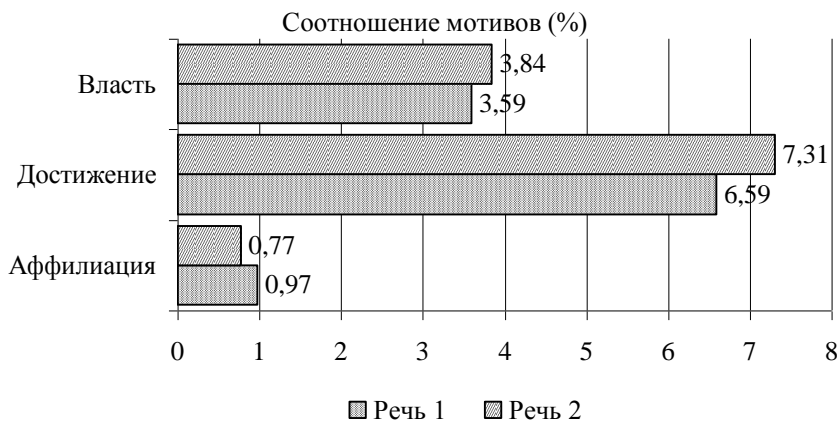

Рис. 4. Процент слов, относящихся к конкретной мотивационной категории, от общего объема текста

В Речи 1 заметно превалирует мотив достижения (6,59 %), следующий по значимости – мотив власти (3,59 %), мотив аффилиации выражен слабо – 0,97 %. Соотношение мотивационных установок в Речи 2 характеризуется аналогичными пропорциями – 7,31 %, 3,84 % и 0,77 % соответственно.

Следующая диаграмма (рис. 5) отображает отклонение количества встретившихся слов данной категории от среднеязыковой нормы (Z-score), подобные данные представляются наиболее важными для интерпретации [8].

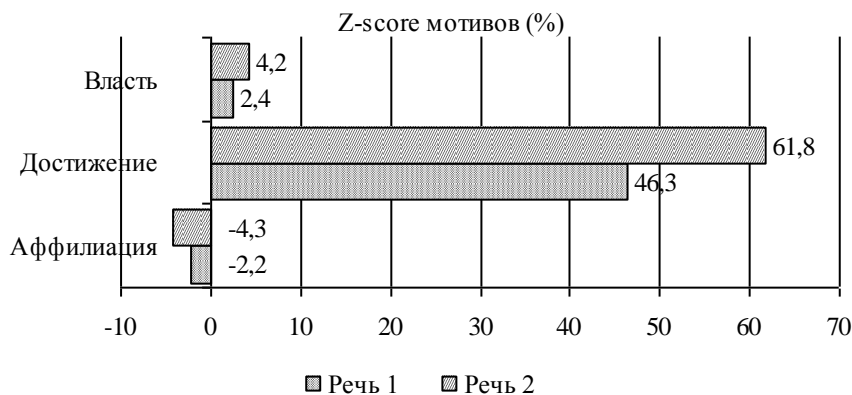

Рис. 5. Оценка отклонения количества слов, относящихся к конкретной мотивационной категории, от среднеязыковой нормы (в контент-анализе – Z-score)

Исходя из представленных данных, в анализируемых двух выступлениях со всей очевидностью превалирует мотив достижения (46,3 % для Речи 1 и 61,8 % для Речи 2), в то время как мотив власти имеет относительно слабое проявление (2,4 % и 4,2 % соответственно), а мотив аффилиации характеризуется отрицательными значениями (–2,2 % и –4,3 % соответственно).

Отрицательные значения мотива аффилиации (–2,2 % и –4,3 %) свидетельствуют о том, что автор выступлений, во-первых, не нуждается в поддержке, так как уверен в правильности осуществляемой им деятельности (хотя не исключена и интерпретация, что автор не рассчитывает на моральную поддержку), и, во-вторых, не испытывает угрозы негативного восприятия («отторжения») своей деятельности со стороны коллектива.

Мотив власти имеет относительно незначительные величины, хотя во втором выступлении данный мотив несколько усилился с 2,4 % до 4,2 %. Подобное положение свидетельствует о двух обстоятельствах. Во-первых, автор располагает достаточными властными ресурсами, прежде всего внутриорганизационными и внутриуправленческими, так как высту-

пления адресованы вузовской общественности. Во-вторых, автор не имеет угроз потери источников власти и ресурсов управления, исходящих, прежде всего, со стороны внутривузовской среды.

Как уже отмечалось, мотив достижения имеет преобладающую силу – 46,3 % для Речи 1 и 61,8 % для Речи 2, в силу чего представляется целесообразным выделить его внутреннюю структуру (рис. 6).

Рис. 6. Оценка отклонения количества слов, относящихся к конкретной мотивационной категории, от среднеязыковой нормы для структуры мотива «достижение»

Абсолютное превалирование слов-индикаторов «достижение успеха» (49,8 % для Речи 1 и 67 % для Речи 2) и отрицательные значения маркеров «избегание неудачи» (–1,2 % для Речи 1 и –2,2 % для Речи 2) свидетельствует о том, что автором ставятся конструктивные цели и просчитываются необходимые шаги для их достижения, что свидетельствует о стремлении к успеху, причем во второй речи данные тенденции получают дополнительное усиление – фактически количество слов-индикаторов категории «достижение успеха» возрастает с 49,8 % до 67 %.

Контент-анализ свидетельствует, что вузовский управленец высшего уровня удачно реализует следующую последовательность мотивационно-ценностных установок: достижение – власть – аффилиация.

Данная последовательность мотивационных установок представляется наиболее эффективной в силу следующих обстоятельств. Во-первых, достижение стоит на первом месте в силу обязанности управляющего ориентироваться на достижение конструктивных целей. Во-вторых, власть занимает вторую позицию, так как является ресурсом для достижения целей и не может быть самоцелью. В-третьих, аффилиация располагается на третьем месте, так как она является фоном управленческой деятельности. Если она начинает доминировать, то это означает, что управляющий либо не уверен в собственных силах (ищет поддержки), либо не уверен, что управляемые одобряют его деятельность или примут его решения (испытывает страх отвержения).

В рамках настоящего исследования был проведен аксиологический анализ ценностных установок, политико-управленческого, организационно-управленческого сегментов вузовского дискурса, количественные результаты которого представлены на диаграмме (рис. 7).

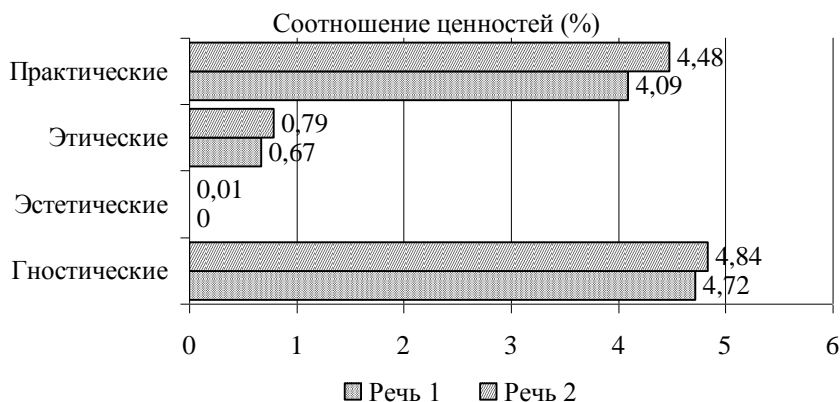

Рис. 7. Соотношение систем ценностей (процент слов каждой категории от общего объема текста)

На следующей диаграмме представлены результаты аксиологического анализа по показателю Z-score (рис. 8).

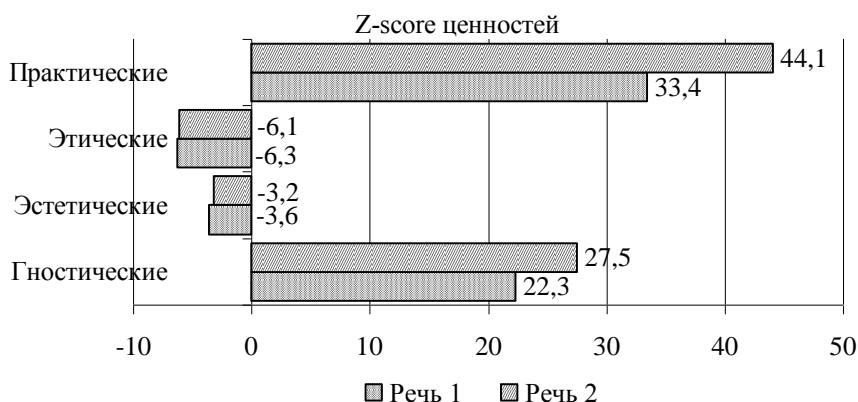

Рис. 8. Оценка отклонения количества слов, относящихся к конкретным категориям, от среднеязыковой нормы для систем ценностей

Диаграмма, представленная на рис. 7, свидетельствует, что в обоих примерах политико-управленческого, организационно-управленческого сегментов вузовского дискурса преобладают гностические (в Речи 1 – 4,72 %, в Речи 2 – 4,84 %) и практические ценности (4,09 % и 4,48 % соответственно).

Данные, представленные на рис. 8, свидетельствуют о том обстоятельстве, что гностические (22,3 % и 27,5 %) и практические (33,4 % и 44,1 %) ценности имеют определяющее значение, на их реализацию и на достижение целей, с ними связанных, фактически и направлен анализированный дискурс вузовского руководства. При этом практические ценности выступают ведущими с заметным усилением во втором выступлении (с 33,4 % до 44,1 %). То есть первые позиции занимают такие ценности, как познание и практическое преобразование мира, при фокусировании дискурса на последнем.

Выявленные характеристики отражают особенности взаимодействия вуза с внешней средой, в которой уже произошло определение некоторых концептуальных черт новой модели высшего образования, предполагающей значительную трансформацию традиционной деятельности высшего учебного заведения. ПГЛУ прошел ряд этапов данного пути, вместе с тем, по мнению руководства, ему еще предстоит решить концептуально новые задачи по встраиванию в новую парадигму экономических, социальных, политических и идеологических отношений Северо-Кавказского федерального округа.

Примечания

1. Материалы к выступлению Министра образования и науки Российской Федерации А. Фурсенко на заседании итоговой коллегии Минобрнауки России 19 марта 2010 года. URL: <http://old.mon.gov.ru/tuk/ministr/dok/6853/> (дата обращения: 25.10.2012).

2. Выступление ректора МГУ имени М.В. Ломоносова академика В.А. Садовниченко на Конгрессе Соотечественников – выпускников российских вузов, работающих в Российской Федерации и за рубежом. Берлин. 21 мая 2010 года. URL: <http://www.msu.ru/official/2010/204218/> (дата обращения: 27.10.2012).

3. *Давыдов Ю.С.* Университет в эпоху реформ. Пятигорск: ПГЛУ, 2005.

4. *Горбунов А.П.* О новых задачах и приоритетах развития ПГЛУ на 2012–2013 учебный год в качестве формирующегося креативного инновационного университета – как университета, не только открывающего, но и преобразующего мир (в рамках реализации «Стратегии 2020 ПГЛУ»). Пятигорск: ПГЛУ, 2012.

5. *Шалак В.И.* Современный контент-анализ. Приложения в области: политологии, психологии, социологии, культурологии, экономики, рекламы / Российская акад. наук; Ин-т философии. М.: Омега-Л, 2004.

6. *Хекхаузен. Х.* Мотивация и деятельность. СПб.: Питер, 2003.

7. Инструментальным средством контент-анализа выступила экспертная система ВААЛ (R).

8. Подсчитывается данный показатель по следующей формуле: $(N-E) / (\text{стандартное отклонение})$, где N – количество слов данной категории, встретившихся в анализируемом тексте, а E – ожидаемое число вхождений слов данной категории в текст.